

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня

В. И. Головина,

у Владимирской церкви, домъ № 15, кварт. № 3.

1870.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ТОМЪ I.

Годъ первый. ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ, МАЙ, ІЮНЬ. 1870 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины»	1	XI. Записки М. И. Глинки 1804-1854 гг. части I и II	313
II. Военныи быть въ Беломъ Новогородѣ XI—XV ст. Изслѣдованіе А. И. Никитскаго	5	XII. Указы, реескрипты, письма: Петра I, Екатерины I, Анны Ивановны, Ивана Антоновича, Павла I, императрицы Марии Федоровны, импер. Александра I и Николая Павловича. 1705-1826 гг.	389
III. Журналъ генерал-фельдмаршала кн. Ю. О. Трубецкаго 1717-1763 гг.	33	XIII. Письма, разсказы и замѣтки относящіяся до государ. дѣтелей: кн. М. М. Щербатова, гр. Аракчеева, кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго; гр. П. П. Коновницына, генер. Фуля, А. С. Шишкова, архимандрита Фотія и И. Н. Скобелева, 1789-1826 гг.	478
IV. Записки придв. бригадицкаго Позье 1729-1764 гг. и пис. Пикара 1781 г.	128	XIV. Русские писатели XVIII-го вѣка: Олешикъ въ Днѣтрѣвъ—Маконовъ, изслѣд. М. Н. Лонгинова	541
V. Записки Лагарпіи о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичей 1786-1789 гг.	152	XV. Русские писатели XIX-го вѣка: К. Н. Батюшковъ, кн. А. И. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ, И. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, Н. А. Полевой и Ф. Ф. Вигель	549
VI. Воспоминанія гр. Коновницына, адмирала Колзакова, А. П. Степанова, сенатора И. Д. Данилова, Н. А. Титова, А. П. Корни, генер. Н. Г. Смыгунова 1808-1826 гг.	207	XVI. Некрологъ: о М. Я. Морошинѣ. (+ 15 апрѣля 1870 г.).	579
VII. Записки М. А. Бестужева: I. Братья Бестужевы. II. Стѣнная азбука въ Петров. крѣпости 1820-1826 гг.	253	XVII. Библ. листокъ рус. истор. книгъ	1-20
VIII. Бунты военныхъ поссланъ, разсказы очевидцевъ: о. И. Пархова и П. Н. Дирина 1831 г.	275		
IX. Записки императора Николая Павловича о Пруссіяхъ дѣлахъ 1848 г.	289		
X. Оборона Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ 1854 г., записки контр-адмирала А. П. Арбузова	298		

ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки А. Т. Болотова 1738-1794 гг. части I—IV., письма 1—47., съ портретомъ и 22-ма рисунками, исполненными авторомъ и гравированными акад. Л. А. Страховскимъ. Быть статьѣ А. П. Арбузова приложенъ планъ Камчатскаго порта въ 1854 г., исполн. въ картогр. завед. А. А. Ильина.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Печатня

В. Н. Головиза,

1870.

Письма императора Александра Павловича къ графу Аракчееву *).

I. 18 октября 1809 г. Графъ Алексѣй Андреевичъ. Не безъзвѣстно вамъ, что отъ почтоваго департамента издаваемы будуть вѣдомости, подъ названіемъ: „Сѣверная Почта“, или „Новая С.-Петербургская Газета“, надъ коими главный надзоръ поручилъ я, въ особенности, товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, тайному совѣтнику Козодавлеву. Главнейшая цѣль сего изданія есть та, чтобы сообщая публикѣ приличныя обстоятельства времени свѣдѣнія, заслуживающія ея вниманія, содержать всегда умы народные въ томъ направленіи, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ благонамѣреннымъ видамъ правительства. А какъ, между прочимъ, военные происшествія весьма много озабочиваютъ праздныхъ людей, которые всякие слухи и небылицы для собственныхъ выгодъ своихъ разсѣваютъ въ народѣ, то въ пресѣченіе сего зла, и въ отвращеніе могущихъ быть отъ того непріятныхъ послѣдствій, за благо призналь я предписатъ вамъ, чтобы вы сообщали къ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву всѣ тѣ извѣстія по воинской части, которыхъ приличнымъ образомъ и въ надлежащее время могутъ быть объявляемы въ публикѣ, для помѣщенія оныхъ въ „Сѣверную Почту“.

Къ свѣдѣнію публики по военной части долженствуетъ быть сообщаемо слѣдующее:

1) Объ одержанной россійскими войсками какой-нибудь побѣдѣ. Хотя таковыя извѣстія сообщаются реляціями, но подробныя реляціи не могутъ быть объявляемы иначе, какъ по прошествіи нѣкотораго времени; въ „Сѣверной же Почтѣ“ можетъ о семъ упомянуто быть, хотя и кратко, но весьма скоро, или, лучше сказать, тотчасъ по полученіи увѣдомленія, предоставляемаго подробное описание по прежнему официальнымъ газетамъ.

2) О переходѣ полковъ съ одного мѣста на другое, и о назначеніи ихъ мѣстопребыванія, буде сіе не подлежитъ тайнѣ: напримѣръ, когда полкъ изъ одной губерніи переходитъ въ другую или по дешевизнѣ тамъ сѣйстныхъ припасовъ, или для занятія непремѣнныхъ квартиръ, или для укомплектованія какой дивизіи и тому подобное. Предметъ сей весьма много занимаетъ публику и всякое движение

*.) Въ распоряженіи «Русской Старинѣ» имѣется довольно значительное собрание писемъ императора Александра I къ Аракчееву. Сообщаемъ нынѣ печатаемыхъ трехъ писемъ Александра I — мы обязаны письмомъ 1809 г. — А. Н. Петрову и посѣдникамъ двухъ — Н. Н. Селифонтову. М. И. Богдановичъ просмотрѣлъ послѣднія два письма и сдѣлалъ приведенный на нихъ отмѣтки.

Ред.

войскъ подаетъ случай къ различнымъ толкамъ, нарушающимъ спокойствіе народное. Слѣдовательно, сообщивъ публикѣ заблаговременно о таковомъ переходѣ полковъ съ краткимъ объясненіемъ назначенія ихъ, можно удалить поводъ къ непристойнымъ заключеніямъ. При томъ, произойдетъ отъ сего и та весьма важная польза, что предпринимаемъ отъ правительства военныхъ мѣрамъ, можно будетъ дать видъ, сообразный съ общимъ положеніемъ дѣла, и приличнымъ политическимъ связямъ съ иностранными державами; и на конецъ.

3) О учрежденіи и состояніи госпиталей и о призрѣніи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Впрочемъ, будучи удостовѣренъ, что вы и въ семъ случаѣ, по извѣстной мнѣ дѣятельности вашей, способствовать будете къ исполненію сей моей воли, пребываю къ вамъ благосклонный

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ, 18 октября 1809 года.

II. Варшава, марта 27-го, 1818 года. Шесть дней тому назадъ получиль я письмо твое, любезный Алексѣй Андреевичъ, отъ 10-го марта, и возвращаемыя при семъ бумаги. Я нахожу рѣшеніе весьма основательнымъ и въ то же время въ духѣ того милосердія, съ коимъ мы поступали съ самаго начала сего дѣла. Кажется мнѣ, дабы сохранить всю строгую справедливость, можно возвратить изъ сибирскихъ полковъ варшавскихъ посланныхъ, которые, по моему мнѣнію, болѣе принадлежать къ третьему или ко второму разряду, не жели къ первому. Если ты согласенъ будешь съ симъ моимъ мнѣніемъ, то тѣ унтеръ-офицеры, которые повезутъ нынѣ туда пять человѣкъ первого разряда, могутъ назадъ привезти трехъ варшавскихъ посланныхъ. Сие предоставляю я твоему лучшему собственному соображенію*).

III **). 8-го сентября, 1819 г. Издавна тебѣ извѣстна, любезный Алексѣй Андреевичъ! искрення моя къ тебѣ привязанность и дружба, и посему ты легко повѣриши тѣмъ чувствамъ, кои ощущалъ я при чтеніи твоихъ бумагъ. Съ одной стороны могъ я въ надлежащей силѣ цѣнить все, что твоя чувствительная душа должна была тер-

*) Въ началѣ 1818 года, когда государь находился въ Варшавѣ, для открытия сейма, отправились туда ходаки изъ холмской волости, входившей въ поселеніе Черновского grenадерскаго полка, для принесенія императору жалобъ на графа Аракчеева. Здѣсь идетъ рѣчь объ этихъ людяхъ.

М. Богдановичъ.

**) Здѣсь дѣло идетъ о военному судѣ, нариженномъ по случаю бунта, лѣтомъ 1819 года, въ чугуевскомъ и таганрогскомъ округахъ военного поселенія.

М. Богдановичъ.

пѣть въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ты находился. Съ другой я умѣю также и цѣнить благородуміе, съ коимъ ты дѣйствовалъ въ сихъ важныхъ произшествіяхъ. Благодарю тебя искренно отъ чистаго сердца за всѣ твои труды.

Произшествіе конечно прискорбное, но уже когда по несчастію случилось оное, то не оставалось другого средства изъ оного выйти, какъ давъ дѣйствовать силѣ и строгости законовъ.

Съ большимъ вниманіемъ читалъ я просьбу отъ тебя оригиналомъ мнѣ присланную и которую здѣсь включаю, дабы строго, искренно и беспристрастно намъ насы самимъ вопросить: выполнено ли нами все нами обѣщанное полку? Не имѣть съ собою положенія и грамоты данной полку, сего я теперь рѣшить не могу. Но прошу тебя искренно, обрати твое вниманіе на сей предметъ и при личномъ со мною свиданіи представь мнѣ опять сию оригиналную просьбу съ своими по оной замѣчаніями. Я нѣкоторыя мѣста караандашемъ отмѣтилъ.

Пребываю на вѣкъ тебя искренно любящимъ „АЛЕКСАНДРЪ“.

Боровичи, сентября 8-го 1819 года.

IV. Троппау. 5-го ноября 1820 г. Тебѣ должно уже быть известно, любезный Алексѣй Андреевичъ, несчастное, но въ то же время и постыдное приключение, случившееся въ Семеновскомъ полку. Легко себѣ можешь вообразить, какое печальное чувство оно во мнѣ произвело. Произшествіе, можно сказать, неслыханное въ нашей Армії. Еще печальнѣе, что оно случилось въ Гвардіи, а для меня лично еще грустнѣе, что именно въ Семеновскомъ полку. Но съ тобою привыкнувъ говорить со всему откровенностью, скажу тебѣ, что никто на свѣтѣ меня не убѣдить, чтобы сіе произшествіе было вымыслено солдатами, или происходило единственно, какъ показываютъ, отъ жестокаго обращенія съ оними полковника Шварца. Онъ былъ всегда за хорошаго и исправнаго офицера и командовалъ съ честію полкомъ. Отчего вдругъ сдѣляться ему варваромъ? По моему убѣжденію, тутъ кроются другія причины. Внущеніе кажется было не военное, ибо военный умъ бы ихъ заставить взяться за ружье, чего никто изъ нихъ не сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры же всѣ старались пресечь неповиновеніе, но безуспѣшино.

По всему вышеписанному я заключаю, что тутъ было внущеніе чуждое, но не военное. Вопросъ возникаетъ: какое же? — Сіе трудно рѣшить. Признаюсь, что я его приписываю тайнымъ обществамъ, которыхъ, по доказательствамъ, которыхъ мы имѣемъ, всѣ въ сообщеніяхъ между собою, и коимъ весьма непріятно наше соединеніе и ра-

бота въ Троицк. Цѣль возмущенія, кажется, была испугать. Если къ сему присовокупить, что день былъ выбранъ тотъ самый, въ которой императрицы возвратились въ городъ, то кажется довольно ясно обнаруживается, что желали ихъ встревожить, дабы сими опасеніями меня принудить бросить занятія наши въ Троицк и воротиться послѣшнѣе въ Петербургъ. Но Божьему Промыслу угодно было помѣшать сему и прекратить зло въ началѣ его. Мѣры, на которыхъ рѣшился Корпусный Командиръ, съ полкомъ впослѣдствіи были необходимы; но симъ полкъ погубленъ, и уже не можетъ долѣе существовать въ нынѣшнемъ его составѣ. Я почти увѣренъ, что если бы съ 1-й Гренадерской ротой приличнѣе поступили при самомъ началѣ, ничего другого важнаго не произошло. Но уже когда всѣ три баталіона возмутились, болѣе не оставалось дѣлать какъ то, что было исполнено. Сожалѣю еще, что выбрали крѣпости финляндскія для отправленія въ оныхъ баталіоновъ. Лучше было бы ихъ отправить въ Псковъ, въ Нарву и тому подобныя мѣста.

Какъ мнѣ ни грустно, но теперешній составъ полка нельзя уже такъ оставить. Онъ потерялъ всякую довѣрѣнность. Ты усмотрѣши изъ приказа, при семъ прилагаемаго, какъ я считаю приличнымъ поступить, послѣ здраваго размышенія.

Для укомплектованія же вновь полка я предлагаю единственнымъ способомъ взять первые баталіоны полковъ: Императора Австрійскаго, Короля Пруссскаго и Наслѣдника Принца. Симъ самымъ полкъ сей опять будетъ хороши. Но все не старой, котораго мнѣ всегда будетъ жаль. Жаль также и сіи полки разстроивать; но нечего болѣе дѣлать. Для поправленія же сихъ трехъ полковъ полагаю третыи ихъ баталіоны раздѣлить на двое, чѣмъ опять будетъ по 8-ми ротъ, и укомплектовать взявъ по одной ротѣ отъ каждого гренадерскаго и карabinернаго полка 2-й и 3-й Гренадерскихъ дивизій, что и составить 12 ротъ, которая по 4-е роты и раздѣлить на каждый полкъ. Симъ ротамъ уже послано повелѣніе итти. Я хотѣлъ тебя извѣстить о всемъ, привыкнувъ разсуждать съ тобою о всемъ что меня занимаетъ.

Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ! Кромѣ сего несчастнаго произшествія, у насъ, слава Богу, все хорошо идетъ. Но сіе произшествіе надѣлаетъ много толковъ. Напиши мнѣ, что ты про все сіе узнаешь. Тебя на вѣкъ искренно любящій.

Сообщ. Н. Н. Селифонтовъ.

Примѣчаніе. Письмо это напечатано нами съ кошіи, снятой покойнымъ членомъ государственного совета Н. И. Бахтынымъ. Нынѣшній владѣлецъ бываго г. Бахтина, родной его племянникъ Н. Н. Селифонтовъ, приведя въ полѣшній порядокъ обширный семейный архивъ этого замѣчательного госу-

«РОДНАЯ СТАРІНА», ПОДАНІЕ ВТОРОЕ, 1870. т. I.

дарств. дѣятеля, предоставилъ изъ нихъ «Русской Старинѣ», для напечатанія на ея страницахъ, наиболѣе интересные и важные документы, имѣющіе уже исключительно историческое значеніе.

Что касается до того событія, по поводу которого написано приведенное письмо, то оно слишкомъ хорошо всѣмъ известно, чтобы о немъ много распространяться. Приведемъ лишь нѣсколько строкъ объ этомъ происшествіи изъ биографіи гр. М. А. Милорадовича, составленной пишущимъ эти строки и напечатанной въ «Военномъ Сборнике» 1869 г., октябрь, стр. 174—175:

«Л. Г. Семеновскій полкъ былъ любимѣшій полкъ императора Александра I. Офицеры были образованѣшіе люди во всей гвардіи, солдаты отличались замѣчательною развитостью и сознаніемъ своего личного достоинства. Обращеніе начальниковъ съ подчиненными издавна славилось гуманностью. Вдругъ, какъ бы случайно, назначенъ былъ командиромъ полка—полковникъ Шварцъ, одинъ изъ тѣхъ грубыхъ, жестокихъ, полуобрусывшихъ нѣмцевъ—фронтовиковъ, которые въ старое (и, скажемъ, совершенцо прошедшее) время принесли много и много зла Россіи вообще и русскому воинству въ особенности. Безчеловѣчныя жестокости были бы невыносимы вездѣ, а въ Семеновскомъ полку въ особенности. Тщетно нѣкоторые офицеры, во имя воинской дисциплины, сдерживали недовольство солдатъ. Оно росло все болѣе и болѣе, и наконецъ, вечеромъ 17-го октября 1820 года выразилось тѣмъ, что рота его величества вышла безоружная предъ казармами, выстроилась и потребовала удаленія полковаго командира. Когда же эти солдаты за поступокъ, по военнымъ законамъ крайне тяжкій и непростительный, были поведены въ крѣпость, солдаты прочихъ ротъ объявили, что и они хотятъ раздѣлить участъ своихъ товарищей».

Приведенный нами выше документъ свидѣтельствуетъ, какъ глубоко огорченъ былъ императоръ Александръ Павловичъ проступкомъ его любимаго полка и какія мрачныя предположенія были вызваны въ немъ этимъ происшествіемъ. Упоминаемый въ письмѣ приказъ по Россійской арміи отданъ былъ императоромъ 2-го ноября 1820 года, въ Троппау. Приказъ этотъ приведенъ въ числѣ прочихъ документовъ въ статьѣ: «Гр. М. А. Милорадовичъ» («Воен. Сб.» 1869, кн. X, стр. 176), а напечатанное нами письмо было еще помѣщено въ другомъ спискѣ въ «Чтенияхъ Моск. Общ. Истор. (1861 г. кн. IV стр. 187).

Замѣтка М. Н. Лонгинова. «Говоря о письмахъ императора Александра I къ Аракчееву не безъинтересно замѣтить, что въ началѣ тридцатыхъ годовъ за границей вышло въ свѣтъ собраніе этихъ писемъ, но изданіе это было почти все истреблено. У Аракчеева осталось 24 экземпляра; онъ заложилъ по два экземпляра въ стѣны Грузинскаго собора, подъ каждою изъ двѣнадцати колоннъ, находящихся въ какой-то изъ частей онаго, когда храмъ этотъ окончательно отстраивался. Это слышано мною отъ лица, которому это передавалъ покойный графъ П. А. Клейнмихель и которое достойно полнѣшаго довѣрія».

Ред.

Архивъ князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

(1745 — 1813).

(нынѣ принадлежащій Ф. К. Опочинину).

Федору Константиновичу Опочинину, правнуку, по женской линіи, князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского, перешла, по наслѣдству, вся библіотека и архивъ свѣтлѣйшаго. Каждая черта, касающаяся біографіи такого великаго историческаго лица, какъ князь Кутузовъ, драгоцѣнна для отечественной исторіи. Поэтому, пользуясь благосклоннымъ дозволеніемъ владѣльца, редакція «Русской Старины» постепенно будетъ обнародовать на страницахъ своего изданія документы изъ этого значительного и важнаго по содержанію архива.

Нашъ извѣстный ученый и неутомимый изслѣдователь въ области русской исторіи—Александръ Николаевичъ Поповъ былъ столь обязателъ, что взялъ на себя, при дѣятельномъ участіи Ф. К. Опочинина, трудъ разсмотрѣнія архива великаго полководца и обстановку извлекаемыхъ оттуда документовъ, при печатаніи ихъ, примѣчаніями въ тѣхъ случаяхъ, когда то окажется дѣйствительно необходимымъ.

Ред.

I.

Письма и раскрипты Екатерины II, Павла, Александра I и Маріи Федоровны.

1791—1812 гг.

1) Нашему генерал-маиору Голенищеву-Кутузову. Усердная ваша служба и отличная храбрость, оказанная вами при взятии приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, при которомъ вы, команда взвѣренною вами колонною, оказали новые опыты искусства и неустршимости, преодолѣвъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ всѣ трудности, взошли на валъ, овладѣли бастиономъ и когда превосходный непріятель принудилъ васъ остановиться, вы, служа примѣромъ мужества, удержали мѣсто, превозмогли сильнаго непріятеля, утвердилися въ крѣпости и продолжали потомъ поражать враговъ, учиняющъ васъ достойнымъ ордена нашего военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, на основаніи установленія его. Мы въсѣ кавалеромъ ордена сего третьаго класса всемилостивѣйше пожаловали, коего знаки по-вѣлѣваемъ вамъ носить узаконеннымъ порядкомъ. Удовствованы мы совершенно, что вы получа сіе со стороны нашей ободреніе, потѣшился продолженіемъ службы вашей, вящшее удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

„ЕКАТЕРИНА“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 25 дня 1791 г. Князь Потемкинъ-Таврическій.